

Перевод: Vzhiiikk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 1001: Неуязвим

«Этот Фан Синцзянь... Какую технику меча он использовал? Почему Пространственное Перемещение оказалось бесполезно?»

Теперь Хэй Цзы почувствовал тревогу, по отношению к нему.

Толстяк совершенствовался в Искусстве Перемещения Небесных Секретов. Он не только легко отражал любые атаки с использованием Пространственного Перемещения, но и делал волю противника хаотичной, из-за чего прекращало работать Внезапное Прозрение. Это была безупречная техника Западных Земель.

Более того, толстяк был экспертом шестого ранга, потратившим на совершенствование больше тысячи лет, его знания были глубоки и непостижимы. Каждое движение могло уничтожить целый мир. Он даже атаки Святых отражал обратно на них самих.

Из всех шести, толстяк был самым сильным.

В итоге, даже с их поддержкой, великий мастер утраченного поколения был побеждён за считанные секунды.

Хао Цзы начал медленно сжиматься и становиться меньше. Его тело, созданное из огромных участков пространства сжатых вместе, было телосложением воли размером с человеческое тело со стороны, но внутри вмещало в себя размер нескольких континентов.

Чтобы уничтожить его, требовалась сила, с которой можно сокрушить в пыль несколько континентов.

Однако, из-за этого он очень медленно восстанавливался. Поскольку он потерял большую часть тела, ему оставалось только уменьшить себя, чтобы закрыть разрушенные участки.

Пока он сжимался в размерах, потерянные им конечности вырастали на глазах. В итоге он полностью восстановился, но выглядел теперь как ребёнок лет десяти.

Туань Цзы и Юй Цзы тоже выглядели встревоженными. Они пытались остановить Фана Синцзяня, но не могли сделать ничего.

«Самое ужасное в том, что Внезапное Прозрение вообще не чувствует в нём угрозы. Я могу предсказать любой его ход, но исход полностью отличается от предсказания», — Хэй Цзы снова и снова повторял в голове всё произошедшее, но до сих пор ничего не мог понять.

Бай Цзы, ничего не делавший с самого начала, внезапно пришёл в действие. И как только он пришёл в жизнь, звёзды заколесли по небу, солнце и луна начали сменять друг друга, сезоны стали меняться один за другим.

Он мгновенно превратился в гигантского белого дракона, длиной в десятки километров. Каждое его движение растягивало ткань пространства-времени так, словно оно находилось на самой грани.

От Бай Цзы исходило такое чувство, будто он мог в любой момент вырваться из ограничений

мира. Как если бы весь мир был клеткой для него.

Способность превращаться в белого дракона была техникой Интерпретации Белого Дракона. В этой форме он превосходил само пространство, мог проглотить целые горы, опоясать всё живое в этом мире.

Однако, в то же мгновение как он превратился, на кончике пальца Фана Синцзяня загорелся свет меча. Белый дракон мгновенно развалился на составные части: кости, мышцы, нервы, и чешую.

В этот момент Бай Цзы вернулся в чувства. Перед ним не было больше ни белого дракона, ни света меча. Только ужас, всё нарастающий ужас во всех его проявлениях. Сила, кипящая в его теле, не могла найти себе применения.

«Неуязвим...»

Бай Цзы помрачнел. При помощи техники Глаза Смертельного Бедствия, он на протяжении всего боя пытался обнаружить слабости Фана Синцзяня. Эта техника позволяла увидеть все возможные варианты будущего и таким образом обнаружить путь к победе. Поэтому он не делал ход, пока не был уверен в успехе.

Однако, с того момента как он начал наблюдать за Фаном Синцзянем, его глазам открывалось исключительно поражение и смерть.

Поэтому он стоял и не шевелился до сих пор.

Остальные члены Септета мыслили с немыслимой скоростью, пытаясь обнаружить стратегию победы. В реальном мире прошло меньше десяти секунд.

Но в этот момент Фан Синцзянь снова сделал свой ход.

Тени мечей соединились вместе, превратившись в линии ударившие во всех направлениях. Хэй Цзы, Туань Цзы, Юй Цзы, и Хао Цзы одновременно выпустили все свои силы навстречу опасности. Небо взорвалось молниями, пламенем, и пространственными искажениями.

Волны боевой воли разлетелись по всему небу, словно желая уничтожить всё живое.

— Осторожно!

— Он приближается!

— Защищайте друг друга!

— Мутные потоки бесполезны!

Четыре чёрные линии мгновенно вонзились в тело Хао Цзы, превратив его руки и ноги в пыль менее чем за тысячную долю секунды. Обширное пространство и чудовищная масса в них, казалось, не имела никакого значения перед Фаном Синцзянем.

—Бам!—

Когда нога Фана Синцзяня столкнулась с лицом Хао Цзы, от него остались лишь осколки света, взорвавшиеся фейерверком.

Юй Цзы издал удивлённый крик, ударная звуковая волна, какую не могли выдержать ни одни уши, вырвалась из его тела. Везде, где проходила эта волна, материя разлеталась в пыль.

С тихим «пффт» тень меча спустилась с неба и пронзила его рыбью голову, мгновенно стерев в пыль.

«Нет, так дело не пойдёт», подумал Хэй Цзы, в ужасе созерцая сражение. Нет, избиение. «Его атаки наносят удар напрямую воле, игнорируя любую защиту. Как такое возможно?»

Сражение между экспертами шестого ранга Божественного уровня – это соревнование в том, как их воля перемещает энергию и материю, что были в сотни тысяч раз сильнее их чистой воли.

С каждой атакой они выкачивали энергию самого мира, из-за чего одновременно слабели все эксперты шестого ранга.

Однако атаки Фана Синцзяня не обращали никакого внимания ни на звуковые волны, ни на электрические разряды, ни на высокие температуры. Даже пространственные искажения будто бы не были преградой у него на пути. В итоге все его атаки наносили урон напрямую воле противников.

За последнюю тысячу лет воли каждого из Септета сильно ослабли, поскольку им приходилось превращать силу в продолжительность жизни. Вполне очевидно, что их боевые воли были чрезвычайно слабы. Хотя они потратили последние три месяца на получение ресурсов для восстановления, как они могли сравниться с восьмью с половиной тысячами очков боевой воли Фана Синцзяня?

Поэтому, он в одиночку побеждал каждого из них, не обращая никакого внимания на сопротивление.

Туань Цзы больше не мог терпеть этого издевательства. Он превратился в тень и приземлился в столице Империи, издав рёв: — Убейте всех его людей!

В это мгновение слои пространственных барьеров, которыми он защищал столицу, полностью исчезли.

До этого они хотели использовать всех жителей столицы в качестве кровавой жертвы для спасения лидера Септета, Кронпринца. Но если они умрут раньше, то зачем им эти жертвы? Победа была важнее.